

УЧЕНИЕ ПЛАТОНА О ДУШЕ

Панкрац Андрей Александрович

студент, кафедра промышленного и гражданского строительства, Ухтинский государственный технический университет, РФ, г. Ухта

Федотова Людмила Федоровна

научный руководитель, старший преподаватель кафедры философии и методологии образования, Ухтинского Государственного Университета, РФ, г. Ухта

Концепция внутреннего человека в христианской философии – одна из центральных. Фундаментом её можно обозначить христианское учение о Логосе: его рождении и олицетворении, представление о человеке как образе и подобии Бога и его усовершенствование.

В философии античности проблема человека и его эволюции была связана неразрывно с идеей Ума (νοῦς) и разума (λόγος). Слово выступает природным началом, гармонично организующим космос (согласно Платону, Аристотелю и стоикам) и Тем, кто творит «Вся» (у представителей раннего патристического философского движения). Человек – это образ и подобие Бога, Микрокосм, потому слово в его сущности является вечным, мистическим и творящим начало. Оно образует внутренний мир человека, его душу, и выражается в его деяниях [2, с. 31].

Например, тему души познавали и анализировали разные философы, к примеру сказать Демокрит, который считал душу материальным веществом, состоящим из атомов огня. В противовес Демокриту, Аристотель взгляд на душу, как на вещество, отрицал. Но были и прочие философы, которые оказали влияние на современную философию души, скажем, Сократ, Р. Декарт и прочие.

Остановимся на идеях представителя классического этапа античной философии Платона. Это известный мыслитель, чьё творчество имеет отражение во всей мировой философской культуре. Душа – подвижная субстанция, которая связывает между собой все вещи и все явления, «единое – ничто» и «ум – все живое». Душа человека (вещи) есть часть мировой души. При смерти человека душа не умирает, а приобретает новую телесную оболочку, ответив в подземном царстве за свои земные поступки.

Природность человека Платон видел в его бессмертной, вечной душе, которая вселяется при рождении в тело. Он считал человека дуалистичным, поскольку он заключает в себе тленное тело и извечную душу. В данной дуалистичности и есть вечный трагизм: тело влечёт человека в животный мир, а душа – в божественный. Так как человеческая душа является центром соединения идеального и материального миров, человек находится в центре мирового устройства, в середине невидимой линии: Благо – Абсолют – сущее – бытие – инобытие – физический мир – преходящее – абсолютно несущее.

В диалогах Платона, таких как «Федр», «Пир», «Федон». есть много высказываний и суждений о душе. Душа – это истечение и образ «Мировой Души», бессмертная сущность, которая состоит из трех элементов:

- 1) разумная часть – направлена на идеи, выступает основой мудрости, добродетели;
- 2) яростная или пылкая – эффектно-волевая часть души, основание бесстрашия;

3) чувственная часть – движима стремлениями, страстями, должна быть ограничена разумом.

В диалоге «Алкивиад» Платон от имени Сократа, своего учителя говорил: «...именно душа – это человек ... Следовательно, тот, кто велит нам познать самого себя, приказывает познать свою душу». В данном отрывке Платон прямо подтверждает, что руководство процессом познания человека (и внутренним – самопознание, и внешним – природы) исполняется кем-то ещё более могущественным, чем человек. Этот «кто-то» является по отношению к человеку учителем. Платон его называет «демиург», или Бог, которого человек слышит, как собственный внутренний голос [1, с. 48].

Согласно Платону, у бессмертия души простая формула: её моральная эволюция, освобождение от уз тела и умственное самопознание. Душа начинает свое полноценное существование только после гибели тела. «Как не испытывать радости, – слова Сократа в произведении «Федон», – отходя туда, где надеешься найти то, что любил всю жизнь». Бессмертная душа освобождается от тела с облегчением. Мыслитель в течение всей своей жизни занимается ничем другим как умиранием [4, с. 47]. Главная мысль психологии Платона – это утверждение бессмертия души: о том, что душа переживает тело и может воплощаться в различные тела людей, животных и растений.

Душа является коренной в идеях Платона о человеке, она определяет наименование и свойства духовности. Душа – это категория, которая обозначает не просто явление, а процесс совершенствования человека. В отличие от тела, душа физическому миру не принадлежит. Она выступает проявлением «Единого», или «Блага», «Логоса» («Ума») и «Мировой Души» в чувственно осознаваемом, т.е. в материальном космосе. Душа является центром объединения данных трех миров. Как проявление «Единого», или «Блага», она есть «целое», «сущее», или «одно». Но «одно – сущее» есть не что другое, как эйдос, так, как только эйдос различен и самоотждествен сам по себе [1, с. 49].

Душа находится в связи как с идеями, так и с чувственными вещами, которые получают своё существование путем приобщения к идее. Главное различие отражения и первообраза заключается в делимости: отражений всегда множество, а идея единична, потому идея в приобщившихся вещах лишается свойств уникальности и целостности. Эта потеря единства случается из-за природы тела, т. е. материи, так как она не запрещает деление до бесконечности. У Платона понятия делимость и неделимость – это критерий принадлежности к умопостижаемому миру: неделимые тождественное, другое и сущность идеи, но они же становятся делимыми в необыкновенном мире [2, с. 40].

Следовательно, у Платона целое – это «идеирующее единство», которое порождает множественность телесного мира. Благодаря этому душа как эйдос, как целое также выступает «идеирующим единством», зарождающим массу качеств человека. Потому все элементы души, все добродетели (мудрость, справедливость, мужество, рассудительность, благочестие) – рассуждает Платон в произведении «Протагор» – соотносятся как части золота, «отличающиеся одни от других и от целого только величиной и малостью». Устанавливая свойства «идеирующего единства» и целостности бытия, Платон говорит, что, во-первых, целое объемлет все свои части, но не включён в каждую из них как один элемент наравне с другим. Это значит, что в каждом элементе добродетели, как свойстве души, есть что-то общее, что-то одинаковое, что характерно для всех вместе, так и каждого по отдельности. Таким «общим» выступает эйдос – выражение духовного бытия. Во-вторых, целое, которое состоит из множества, не является суммой данных элементов. Как «слог есть одно идеирующее целое», состоящие из приспособленных друг к другу отдельных звуков, так и свойства добродетели также составляют одно идеирующее целое, а не являются долями этого целого. Потому, в-третьих, целое – это некоторое идеальное единство, которое состоит из смысловых элементов. Каждый элемент, являясь относительно самостоятельным идеальным эйдетическим моментом, содержит в себе энергию целого, а, следовательно, все элементы – не просто пространственно-временные отрезки, а совокупный эйдос. Разъясняя это, Платон в произведении «Софист» указывает на то, что необходимо отличать идеальное единство от целостности, понимая их как фактически состоящие из целого и части соответственно.

Подводя итог в рассуждениях Платона, можно утверждать, что целое, не выступая вещью и

явлением, обычным категориям вещи не подчиняется. Оно подобно идеальному единству может быть одновременно во многом, не делясь по этим многим и не растрачивая собственной энергии через это распределение и т.д. «Вот это целое и общее, хотя вместе с тем и единичное, и простое, прямо являющее энергию вещи и именуемое, невесомое и бесплотное, не факт, но смысл, не безликая мощь бытия, но оформленный облик предмета, и есть то, что мы должны называть платоновской идеей, или эйдосом» [1, с. 49].

В идеях Платона о духовной стороне человека можно увидеть следующие противоречия:

1. С одной стороны, душа бессмертна; с другой стороны, созданная душа должна быть переменчивой, конечной, а значит, смертной.
2. Отмечается смещение логической действительности и возможности: переход в противоположность (к примеру, в тезисе о бессмертии души) логически возможен, но философ не приводит доводов такой возможности.
3. Аргументы Платона обладают априорным характером, их нельзя эмпирически проверить. Но, несмотря на это, Платон говорит, что сверхчувственные нематериальные идеи составляют сущность чувственного мира, представленного в опыте [1, с. 50].

Своим обширным распространением учение о личном бессмертии обязано диалогам Платона. В них говорится, как душа, вследствие собственного падения в акт рождения, воплощается в тело и обитает в нем в качестве чуждого ему существа. Душа – это имматериальное, вечное существо, на которое оказывает влияние враждебное её природе тело; внутрь её проникают злые воздействия тела, от него приходят к ней страсти и безумие. Сущность души – это чистая сила мышления. Если душа ведёт борьбу с телом и его влечениями, то она переходит к наивысшим формам бытия; в ином случае душа заключается в тела низшей природы. Целью души является освобождение от тела. Тем не менее, надо отметить, что если учение о бессмертии и вечности индивидуальной души так многим обязано Платону, то оно на самом деле совершенно не было его личным учением. Оно не подтверждает основания его мировоззрения, несовместимо с его суждениями об идеях. Это – или педагогическое средство для внедрения в народе морального настроения, или мифическая оболочка для формулировки мыслей Платона. Однако, сам Платон сознает трудность аргументации, что есть душа в её чистой природе [3, с. 331].

Душа выступает подлинной основой и причиной человека. Она – смысл или идея, понятие или жизнь тела. Душа – это бессмертная, вечная часть, благодаря которой бессмертен сам человек, проходящий в своем развитии цепочку рождений и смертей. В процессе этой эволюции человек формирует в себе качества духовности: душу как часть «Единого» и «Мировой Души», как объединяющее звено бытия и инобытия, как добродетель и любовь. Добродетель выступает основой нравственности и стержнем духовности. Её свойства выражаются как мужество, рассудительность, памятьливость, понятливость, щедрость и т. д. Добродетель содержит в себе также разум, знание, благо, справедливость. Духовность в трудах Платона выступает в таких аспектах, как:

- 1) свойство космоса;
- 2) антропный космологический принцип;
- 3) дар богов человеку;
- 4) процесс формирования, выработки и реализации нравственных качеств человека в череде перевоплощений, которые заданы «Единым» и «Мировой Душой».

Итак, Платон считал, что душа бессмертна. Платон вводит этические и религиозные моменты в своё учение о бессмертии души. До момента человеческого рождения она находится в ином месте, где она может наблюдать мир вечных идей. В период жизни на Земле душа может постичь идею как воспоминание о прежде увиденном. Знание как воспоминание того, что было до рождения, у Платона является одним из доказательств наличия бессмертной души. В конечном итоге, согласно Платону, можно утверждать, что душа человека выступает

частицей «Мировой Души» и «Единого», которые являются верховными учителями человека, а духовность можно понимать, как образующийся эйдос. Если смерть – это конец всего, то, как говорит Сократ, она не страшна, ибо то, что следует за ней, подобно глубокому, крепкому сну без сновидений, когда никто и ничто не беспокоит человека. Если же душа бессмертна, то смерть является лишь переходом из этого мира в какой-то иной мир. Именно этой идеи придерживается Платон.

Список литературы:

1. Ковалева Г. П. Представления о духовности в философии Платона // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 328. – С. 46-51.
2. Волкова Н. П. иррациональный элемент в мировой и индивидуальной душе согласно Плутарху из Херонеи // Философский журнал. – 2014. – № 2 (13). – С. 38-50.
3. Обидина Ю.С. Эволюция представлений о природе души в древнегреческом сознании // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2008. – № 6. – С. 328-332.
4. Поздняков С.Н. Платон и шумерско-вавилонские представления о бессмертии души: к проблеме межкультурного взаимовлияния // Альманах современной науки и образования. – 2010. – № 3-2. – С. 44-47.
5. Тарасов П.Г. Идея формирования внутреннего человека в античной философии и христианском вероучении // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2007. – № 1. – С. 31-38.